

Когда отец Ли Чэнфэна, Ли Чунь, увидел, что его жена и сын были унижены, он внезапно вскочил. С растрепанными волосами и широко раскрытыми глазами он взревел: “ты слепой ублюдок, мой сын...!”

Прежде чем он успел закончить, госпожа Се строго крикнула: “отведите господина на задний двор!”

Рядом с Ли Чунем уже было пятеро угрюмых слуг, стоящих позади, поэтому, услышав приказ, они бросились действовать. Двое схватили его за руки, двое за ноги, один быстрым опытным движением сунул ему в рот полотенце. Словно несущие статую, они быстро вынесли сопротивляющегося и кричащего Ли Чуня из зала.

В других семьях это было бы богохульством. Жена не должна была проявлять неуважение к своему мужу, который был выше ее по статусу, ее можно было выгнать за такое.

Но в семье Ли это было нормальным явлением. Ли Чэнфэн вполне привык к этому.

Госпожа Се обернулась и взмолилась: “мастер, вы добродетельный человек из секты духовной горы. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу, потому что мой муж сошел с ума из-за своей культивации много лет назад. Я прошу вас не принимать слова сумасшедшего близко к сердцу.”

Сан Борен увидел, что с ее лица капает кровь, но она не осмелилась вытереть ее, поэтому он усмехнулся и отвернулся, не сказав ни слова.

Госпожа Се сказала: “Если вы выберете нашу семью Ли для вступления в секту духовной горы, мы будем очень благодарны и определенно отплатим вам огромной признательностью!”

Услышав ее, Сан Борен вдруг захлопал в ладоши. - Ах, мастер Линьюнь! Теперь я вспомнил!” - Он усмехнулся ей. - Значит, мастер Линьюнь знает вас. Значит, вы не совсем чужаки, не так ли?”

Госпожа Се была рада это слышать. Ее служанка Личу, стоявшая рядом, незаметно передала ей полотенце, которое было столь же незаметно взято. Она быстро вытерла лицо, а затем спрятала его в рукав и осторожно сказала: “наша семья Ли приготовила пять тысяч серебряных монет в качестве пожертвования на этот раз и еще пятьсот за ваши хлопоты...”

Сан Борен доставлял неприятности семье Ли, потому что потерял подношение семьи Чжао. Его ограбили какие-то южные воры, которые проделали весь путь на север, чтобы бросить его в пруд с отходами, так что ему некуда было выплеснуть свой гнев. Естественно, это было плохой приметой для семьи Ли.

Город Чэнань не был огромным, и любая значительная семья была верным сторонником секты. Многие из главных семей имели членов, культивирующих в секте духовной горы. Хотя Сан Борен был большой шишкой под горой, оказавшись на горе, он был просто низкоранговым членом. Он не посмеет причинить слишком много неприятностей. Если бы какая-нибудь семья здесь решила поговорить со своими детьми, культивирующими в горах, и информация о его безудержных издевательствах распространилась, это было бы плохой новостью для него.

Семья Ли была относительно новой в городе и не имела сильных корней в секте, поэтому он мог запугивать их.

Это было совпадением, что Ли Чэнфэн встретил его. В этот момент он тихо вздыхал. Он

потратил столько усилий, чтобы украсть пожертвования секты, и именно он попал в беду! Существует ли карма на самом деле?

Сан Борен нахмурился, услышав, что подношение составляет всего пять тысяч серебряных монет, а его дополнительная порция-всего пятьсот. - Пять тысяч? - недовольно переспросил он, - Ха! Вы, кажется, принимаете нашу секту духовной горы за нищих!"

Закончив, он закатал рукав и встал, чтобы уйти.

Госпожа Се запаниковала и закричала: "подождите, мастер!"

"Хм?" Он повернулся и посмотрел на нее сверху вниз.

Госпожа Се стиснула зубы. - По правде говоря, семья Ли может предложить на две тысячи серебряных монет больше!"

Когда она сказала это, Личу не смогла сдержать легкого вздоха. - Госпожа, две тысячи серебряных-это ... .."

Госпожа Се сверкнула глазами и заткнулась, глядя вниз, а затем расплакалась. Она крепко сжала носовой платок.

Ли Чэнфэн также знал, что две тысячи серебряных монет были последними деньгами их семьи. Если все это исчезнет, то в следующем месяце им придется либо попрошайничать на улицах, либо вообще ничего не есть!

Однако Сан Борен лишь холодно фыркнул и повернулся, чтобы уйти.

Госпожа Се, женщина, обычно спокойная и собранная, несмотря ни на что, и пользовавшаяся уважением всех своих слуг, внезапно потеряла рассудок и схватилась за подол длинного одеяния Сан Борена. - Мастер, это все деньги, что есть у нашей семьи Ли!"

Сан Борен в ярости оттолкнул ее ногой. - Отвали!"

Когда он пнул ее, рана на лбу снова открылась. Кровь залила ее лицо и закапала на пол.

- Я УБЬЮ ТЕБЯ!"

Ли Чэнфэн прыгнул в ярости, его глаза налились кровью, когда он бросился к Сан Борену со сжатыми кулаками!

Не только он, Чжао Сяобао тоже вскочил. Его великолепное лицо исказилось от ярости, а глаза были прикованы к Сан Борену. Его рука инстинктивно потянулась в рукав и схватилась за два сюрикена. Как только его молодой господин нападет, он бросит их в глаза Борена.

Все остальные слуги в зале тоже немедленно вскочили! Они все уставились на Сан Борена, стиснув зубы. Одни поднимали стулья, другие-чашки. Даже Личу достала свою нефритовую заколку для волос, выглядя так, словно была готова сражаться до самой смерти. Все они очень любили госпожу Се. Их госпожа была унижена. Как они могли сидеть и смотреть?!

Они были ей преданы!

Сан Борен усмехнулся, его глаза были холодны. Как будто они были всего лишь роем муравьев, и он мог расплющить их всех одним пальцем.

Когда госпожа Се увидела, что Ли Чэнфэн собирается наброситься на Сан Борена, она вдруг строго крикнула: “Чэнфэн, на колени!”

Ли Чэнфэн выглядел так, словно на него было наложено парализующее заклинание. Он посмотрел на госпожу Се и закричал в агонии: “мама!”

Госпожа Се снова закричала: “на колени!”

Теперь он готов был расплакаться. Он свирепо посмотрел на Сан Борена и отступил, стиснув зубы.

Госпожа Се бросила один взгляд на Личу. Она сразу все поняла, затем госпожа Се посмотрела на всех остальных. Все слуги тихо ушли, оставив в зале только Личу и Чжао Сяобао.

Госпожа Се умоляла Сан Борена: “мастер, у меня еще есть драгоценности в семейной сокровищнице стоимостью около тысячи серебряных монет. Если вы не возражаете, просто возьмите их с собой. В любом случае, им нет смысла оставаться у такой старой леди, как я. С таким же успехом я могу отдать их вам, по крайней мере, они будут полезны!”

Личу всхлипнула дрожащим голосом: “госпожа! Это был ваш свадебный подарок!”

Госпожа Се не ответила. Она посмотрела прямо на Сан Борена и поклонилась. “Если наша семья Ли сможет войти в секту духовной горы, мы обещаем служить вам вечно!”

В этот момент Сан Борен понял, что больше ничего не сможет выжать из семьи Ли. Его лицо расслабилось, и он захохотал. - Я слышал, что мужчины и женщины Чэнаня всегда были мужественными и сильными! Я думаю, так и есть! Ха-ха-ха!”

Госпожа Се неловко рассмеялась. - Прошу прощения, что мы не такие утонченные и цивилизованные, как вы! Личу, что ты там стоишь? Принеси мой деревянный ящик!”

Личу плакала, когда повернулась, чтобы уйти. Через некоторое время она принесла деревянный ящик, крепко держа его. Когда она подошла к госпоже Се, то не смогла заставить себя отдать его ей. Госпожа Се тоже была беспомощна. Она нежно погладила Личу по щеке и мягко сказала: “Личу, отпусти.”

Она наконец отпустила его и закрыла рот рукой, всхлипывая.

Госпожа Се открыла шкатулку перед Сан Бореном, глаза которого затуманились, как только он увидел драгоценности внутри. Как это могло стоить всего тысячу серебряных монет? Это по меньшей мере тысяча золотых монет! Он не только сможет покрыть убытки от семьи Чжао, но и получить от этого большую прибыль! Он будет богат!

Сан Борен от души рассмеялся и махнул рукой. - Хорошо, хорошо! Тогда я проведу тест для сэра Ли вон там! Если он пройдет, то сможет войти в секту духовной горы!”

В экстазе госпожа Се пылко поклонилась: “спасибо вам, мастер, мы будем вечно благодарны!”

Сан Борен подошел к Ли Чэнфэну и холодно посмотрел на него сверху вниз. -Разве ты не собираешься встать на колени?”

Ли Чэнфэн сильно дрожал, его кулаки были сжаты!

<http://tl.rulate.ru/book/47647/1197098>